

В комнате, наполненной дурманящим ароматом похоти, раздавались всё новые сдавленные стоны, от которых щеки покрывались румянцем. На кровати двое в безумном порыве ласкали друг друга, совершенно забыв обо всем.

— Ах... ах... Сюань... я хочу...

— Юань... — выдохнул Лун Сюань имя человека под ним, тяжело дыша и продолжая разрабатывать то самое место, что вскоре должно было подарить им обоим безумное наслаждение. — Я уже здесь.

Вытащив три пальца, которые жадно сжимал тугой вход, Вэнь Юаньсинь мгновенно ощутил пугающую пустоту, но не прошло и нескольких секунд, как снизу уперлось что-то твердое и горячее, медленно заскользив по чувствительным складкам.

Вэнь Юаньсинь испугался. Воспоминания о недавнем надругательстве со стороны Павильона Цянь У были еще слишком свежи. Он в отчаянии вцепился пальцами в растрепанные рыжие волосы Лун Сюаня, рассыпанные по его спине. Разве мог Лун Сюань не понимать, что творится у него на душе? Он тут же принялся успокаивать его поцелуями, покрывая ими лицо, шею и грудь возлюбленного.

— Не бойтесь, Юань... не бойся...

— М-м-м... Сюань...

Лун Сюань глубоко впился в побледневшие от страха и напряжения губы Вэнь Юаньсиня, языком раздвинул сомкнутые зубы и пригласил его нежный язычок в упоительный танец.

Пользуясь тем, что Вэнь Юаньсинь отвлекся на поцелуй, он резким толчком вонзил давно стоявший колом член в узкий проход.

— Ах! — зрачки Вэнь Юаньсиня сузились, его руки с новой силой впились в широкую спину Лун Сюаня, а белые изящные ноги обвилились вокруг крепкой и гибкой талии мужчины.

— Как тесно... Юань... расслабься... — Лун Сюань мягко поглаживал его податливые ягодицы, надеясь, что тот сможет немного расслабиться.

— Сюань... м-м-ах...

Под размеренные толчки Лун Сюаня Вэнь Юаньсинь хмурил брови, силясь привыкнуть к этому странному, будоражащему ощущению.

Постепенно накатывала сладкая волна удовольствия, и стоило Лун Сюаню войти до самого дна,

как он громко выкрикнул имя возлюбленного.

Лун Сюань, разумеется, не преминул этим воспользоваться. Демонически усмехнувшись, он сильнее прижался бедрами и задвигался с удвоенной страстью. Его крупная ладонь, прежде лежавшая на ягодицах, переместилась на чувствительное бугорковое лоно Вэнь Юаньсиня, быстро и ласково затирая его, отчего тот тут же пронзительно взвизгнул.

— А-ах! Медленнее, Сюань... помедленнее! — Вэнь Юаньсинь запрокинул голову, изнемогая от крика.

— Ха-ха... о, Юань, твоё тело куда честнее тебя самого... Как же крепко оно сжимает меня! — от столь бесстыдных слов Лун Сюаня Вэнь Юаньсинь густо покраснел и спрятал лицо у него на груди, не смея поднять взгляд. — Мм... я уже на подходе...

— Сюань, я... я тоже...

Лун Сюань резко сжал руку и мощным толчком вверх их обоих в пучину бурного завершения.

— Ах...

— Мм-хм...

Тяжело дыша, они прижались друг к другу, отдыхая. Вэнь Юаньсинь был донельзя измотан всеми пережитыми испытаниями. Он уже закрыл глаза, собираясь вздремнуть, как вдруг вспомнил о Лун Чане.

— Сюань...

— Мм? Что такое? Разве ты не хочешь отдохнуть?

— А где Чан-эр?

— В Зале Чуци. Он просто перепугался, но очень за тебя переживал, — Лун Сюань взял чистую полотняную салфетку, лежавшую рядом, и аккуратно вытер покрасневший, распухший от пережитого унижения вход. — Глядя на то, во что превратился Дворец Сюанььюань, нам какое-то время придется пожить в Зале Поверженного Дракона.

— Главное, что Чан-эр нашелся, а то я боялся, что вы не сможете его отыскать... — Вэнь Юаньсинь с легкой улыбкой вздохнул. — Что же нам теперь делать?

— Ждать подкрепления. Я подал условный знак еще до того, как вошел сюда. Сыма Янь и

остальные, должно быть, уже закончили с делами снаружи.

Вэнь Юаньсинь кивнул и, с блаженством устроившись в объятиях Лун Сюаня, начал погружаться в сон. Его кроткий вид пробудил в Лун Сюане желание повторить всё сначала, но, взглянув на то, как смертельно устал человек в его руках, он все же решил отказаться от этой затеи.

Когда вокруг стихло, до них донелся отдаленный шум звякающего оружия и воинственные крики. Опасаясь разбудить Вэнь Юаньсиня, Лун Сюань точечным ударом погрузил его в глубокий сон, накинул на него верхнюю одежду, оделся сам и, подхватив спящего на руки, обошел безжизненное тело Цянь У, лежавшее в луже крови. Шагнув за порог внутренней комнаты, он бросил холодный взгляд на сидавшего в углу Юань-эр с остекленевшими глазами и, презрительно фыркнув, решил оставить его в живых.

Шум за дверью заметно утих. Толкнув створку, Лун Сюань вышел наружу и увидел несколько тысяч человек, стоявших на коленях во дворе.

— Сыма Янь, каковы потери? — холодно бросил Лун Сюань.

— Докладываю Вашему Величеству: раненых — пять тысяч, павших в бою воинов — две тысячи сто. У противника убито шесть тысяч, еще четыре тысячи захвачены живыми и ждут допроса, — подняв голову, доложил Сыма Янь. Лицо его было спокойным и сосредоточенным, без тени обычной простоватости.

Лун Сюань кивнул и велел рядовым солдатам увести Юань-эр и избавиться от тела Цянь У.

— Возвращаемся во дворец.

— Слушаемся!

В Зале Чуци стоял такой гам, будто все вокруг сошли с ума из-за слез маленького наследного принца. Цан Чэн куда-то отлучился по неизвестным делам, и Чжао Юэминь был близок к тому, чтобы сойти с ума.

— Тао Цайвэнь, старший брат Тао, божественный врач Тао! Сделай же милость, помоги! Угони наследного принца! — состроив плачевную гримасу, взмолился Чжао Юэминь, обращаясь к Тао Цайвэню, который преспокойно сидел в стороне и листал сомнительное чтиво.

Тао Цайвэнь даже не поднял головы и со смешком ответил:

— Вернется Ваше Величество — и он сразу перестанет плакать. Поплакать сейчас даже полезно, когда сам станет правителем, времени на слезы у него уже не останется.

— Эх... — тяжело вздохнув, Чжао Юэминь махнул рукой и сдался.

Вдруг послышался легкий стук изящных шагов, и в комнату впорхнула Юэ Цинь. Тяжело дыша, она радостно завопила:

— Ва... Вашего Величества! Молодой господин Мо вернулся!

Стоило остальным услышать это, как они бросились кто молиться небесам, кто благодарить Будду — слава богам, их великий правитель наконец-то вернулся! Лица слуг, прежде холодные как лед, озарились лучезарными улыбками, а заливающийся слезами Лун Чан мгновенно умолк и расцвел крошечной улыбкой.

Лун Сюань вошел в комнату, держа на руках Вэнь Юаньсиня, а следом за ними шествовал не произносящий ни слова Хай Цзун. Лун Чан с беспокойством посмотрел на своего брата Юаня.

— Твой брат Юань в порядке.

Успокоив сына, Лун Сюань отнес Вэнь Юаньсиня на кровать, чтобы тот как следует отдохнул, и снял с него действие усыпляющей точки.

— Младший братец, проверь-ка, нет ли у Юаня внутренних повреждений.

— Ну и работенка же у тебя, Ваше Величество! Подвинься, малец-принц, дай мне взглянуть на твоего брата Юаня.

Слегка оттолкнув Лун Чана, Тао Цайвэнь опустил пальцы на запястье Вэнь Юаньсиня и сосредоточенно прислушался к пульсу.

В этот момент вернулся Цан Чэн с охапкой книг в руках. Заметив стоявшего у кровати Лун Сюаня, он поинтересовался:

— Ваше Величество вернулись? Надеюсь, всё прошло благополучно?

Лун Сюань лишь бросил на него косой взгляд и ничего не ответил, зато Лун Чан бросился к отцу с радостными криками:

— Брат Юань вернулся! Вернулся!

— Раз вернулся, значит, всё хорошо. Наследный принц, не желаешь ли пойти с вассалом почитать книги в соседней комнате? Боюсь, здесь мы помешаем отдыхать молодому господину Мо.

Цан Чэн потрепал мальчика по пухлому щекастому личику и повел за собой в смежную комнатку. Тот послушно кивнул и семенил следом.

Чжао Юэминь нахмурился: все, кто должен был присутствовать, собрались, но почему не было лишь одного человека? Хотя Лун Сюань находился совсем рядом, задать вопрос вслух казалось неловким. Наблюдательный Лун Сюань сразу всё понял и мысленно вздохнул — судя по всему, кроме него самого, у этих людей потомства не предвиделось.

Пока Лун Сюань наблюдал за Чжао Юэминем, брови Тао Цайвэня едва заметно дрогнули, но он тут же разгладил их прежде, чем кто-либо успел заметить.

— Ваше Величество, с телом молодого господина Мо всё в порядке, он просто сильно истощен. Пару дней ему нужно как следует поотлеживаться и подкрепиться, — подняв голову, произнес Тао Цайвэнь с той же обольстительной улыбкой на губах.

Неожиданно эта улыбка привлекла внимание стоявшего за спиной Лун Сюаня Хай Цзуна... Его обычно бесстрастное лицо слегка порозовело, впрочем, уже через несколько секунд краска сошла.

— Мм, я понял, — кивнул Лун Сюань. — Хай Цзун.

— Слушаю.

— Отведи этого наложника в Павильон Танцующего Сердца и передай содержательнице: он не должен умереть.

— Есть! — отчеканил Хай Цзун. Перед тем как развернуться, он бросил быстрый тайный взгляд на Тао Цайвэня и вышел.

— Ну а скромный слуга тогда удалится. Если вдруг возникнут осложнения... прошу Ваше Величество прислать за мной, — многозначительно произнес Тао Цайвэнь.

— Мм?

Лун Сюань даже не успел спросить, что тот имеет в виду, как Тао Цайвэнь уже скрылся из виду.

Покачивая головой, Лун Сюань решил не вдаваться в подробности. Он протянул руку и ласково убрал со лба Вэнь Юаньсиня упавшую прядь волос.

— Юань, как хорошо, что ты цел...

Лун Сюань легко коснулся губами щеки Вэнь Юаньсиня и прижал его к своей груди; в комнате, казалось, тотчас стало теплее, несмотря на зимнюю стужу.

Вэнь Юаньсинь обвинительно обвил руками его талию и, бормоча нечто бессвязное, точно в полусне, зашептал:

— Сюань... не надо... не покидай меня... люблю...

— Юань... — губы Лун Сюаня тронула зловеще-соблазнительная улыбка. Он откинул наброшенную верхнюю одежду и легонько провел пальцем по покрасневшим от недавней страсти соскам, с удовлетворением наблюдая, как от его прохладного прикосновения мужчина на его груди вздрогнул, словно от удара током.

— М-м... — Вэнь Юаньсинь поморщился, но глаз так и не открыл, лишь сильнее прижался к Лун Сюаню.

Рука Лун Сюаня скользнула ниже, обогнула округлые бедра и принялась круговыми движениями — то легко, то с нажимом — гладить манящий его вход. Вэнь Юаньсинь вцепился тонкими белыми пальцами в одежду партнера. Непонятно было, спит он или уже проснулся. Наклонившись, Лун Сюань принялся покусывать его чуть порозовевшее ушко, словно задавшись целью во что бы то ни стало заставить того открыть глаза.

— Ах... — сладкий стон сорвался с миниатюрных губ.

Не выдержав, Лун Сюань ввел в тугой проход сразу два пальца.

— М-м-ах!

— Ох, Юань... неужто тебе в резиденции Цянь показалось мало? Зачем же ты так старательно меня дразнишь?

— Мм... — Вэнь Юаньсинь медленно приоткрыл глаза, походя сейчас на донельзя ленивого кота. — Сюань, о чем ты говоришь?

Увидав его раскрамсанное от румянца лицо и затуманенные негой глаза, Лун Сюань окончательно потерял самообладание и впился в его губы жадным, ненасытным поцелуем.

— М-м-мх...

— М-м...

Лишь когда оба задохнулись от нехватки воздуха, они неохотно разомкнули губы, давая друг другу возможность глотнуть кислорода. Одной рукой Лун Сюань ласкал лицо Вэнь Юаньсиня, а второй продолжал свою «работу».

— И когда же ты проснулся?

— Дай подумать... хм, ровно в тот момент, когда ты начал ко мне приставать, — с улыбкой ответил Вэнь Юаньсинь. — Только я тебя вовсе не дразнил! Ты всё делал сам!

— Что ж, раз ты проспал столько времени, сил у тебя должно быть с избытком. Не повторить ли нам? — Лун Сюань ехидно притерся твердой плотью к жаждущему входу.

Вэнь Юаньсинь закатил глаза:

— От прошлых ласок у меня до сих пор болят и поясница, и зад!

— Тем более повод! Сейчас быстро все закончим, а потом как следует отдохнем, и не придется переживать, что завтра снова будет ныть! — приговаривая это, Лун Сюань уже нацелился на заветную точку.

— ...Погоди, что за бредовая логика?

— То, что говорит твой правитель — и есть самая железобетонная логика! — Лун Сюань резко вытащил пальцы, заставив Вэнь Юаньсиня испуганно ойкнуть.

Не давая расслабленным мышцам времени на сокращение, он вогнал свой мощный член глубоко внутрь.

— М-м-ах... Сюань... — обиженно глядя на него, простонал Вэнь Юаньсинь. — Зачем же вот так сразу?..

— Тьфу ты, разве ты сам не хочешь, Юань? — лукаво улыбнувшись, он качнул бедрами. — Цянь Линь был прав: ты и впрямь настоящая лисица-соблазнительница!

Смотря на Лун Сюаня затуманенными от наслаждения глазами и чувствуя, как тот дарит им двоим невероятное упоение, Вэнь Юаньсинь чувствовал себя бесконечно счастливым. Наконец-то они соединились с Лун Сюанем по-настоящему! Больше Лун Сюань не станет бегать за другими женщинами! Ха-ха-ха! Теперь Лун Сюань принадлежит только ему одному!

Кто бы мог подумать, что у него такая сильная жажда монополии? Раньше он всегда сдерживался, ничего не просил у родителей лишь потому, что и так доставил им слишком много хлопот, и требовать чего-то еще казалось верхом несыновней неблагодарности.

Остатки зелья Алой Стены все еще бродили в крови, делая тело невероятно чувствительным, так что каждое движение Лун Сюаня отдавалось пронзительной, ослепительной волной экстаза.

— Ах-ах... глубже... еще сильнее!

— Юань...

Этой ночью великий правитель Государства Синшуан не стал заказывать ужин и даже выгнал наследного принца ночевать в Зал Поверженного Дракона, оставшись с будущей королевой почивать в Зале Чуци. По слухам, проходившие мимо стражники то и дело слышали громкие, звенящие стоны, отчего каждый из них немедленно краснел до ушей и поспешно ретировался подальше.

<http://bllate.org/book/21135/2144019>